

АКАДЕМИЯ МАГИИ

НИКА ВЕЙМАР

НАУКА ЗЕЛИЙ,
МАГИЯ ЛЮБВИ

Ника Веймар
Наука зелий, магия любви
Серия «Академия Магии»

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66435688
Наука зелий, магия любви: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-158874-8

Аннотация

Заиметь врага среди старшекурсников факультета боевой магии – не самое удачное начало семестра для адептки-зельевара. Еще хуже, если ты внезапно оказываешься в долгу у своего недоброжелателя и вынуждена выполнить его заказ, а иначе с мечтой о дипломе и лицензии можно распрощаться.

Выбор из двух зол очевиден. Придется сварить демоново зелье и забыть об этом шантажисте...

Увы, осуществить последнее оказалось сложнее, чем я думала.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	36
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Ника Веймар

Наука зелий, магия любви

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Веймар Н., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Пролог

В Фесской королевской академии мне не нравились всего две вещи. И первой из них были сквозняки. Вполне привычное и частое явление в коридорах. Вот и сейчас тяжёлая дубовая дверь лаборатории бесшумно распахнулась и с грохотом стукнулась об стену. Я едва не подскочила от неожиданности и тихо выругалась себе под нос. Хорошо, буквально мгновение назад успела добавить в весело булькающее в реторте зелье необходимое количество капель вытяжки из горного морозника. Переборщила бы – и пришлось бы начинать сначала.

Вздыхнула, сокрушённо покачала головой. Зельеварение требовало тишины и сосредоточенности, а подло хлопающая в самый неподходящий момент дверь этому никак не способствовала. Жаль, что запереться изнутри было невозможно. Но кое-что я сделать могла.

Посматривая на зелье в реторте, порылась в сумке, достала конспект по травоведению, вырвала из середины тетради два листа, сложила их в несколько раз и запихнула в щель между дверью и косяком. Удовлетворённо кивнула. Теперь никакой сквозняк не страшен! Вернулась к рабочему столу, в который раз сверилась с выученным наизусть рецептом, убедилась, что ничего не пропустила, и бережно уложила бабушкину тетрадь на край столешницы. Оставалось добавить

в реторту два своих волоса, каплю крови Маркуса и – самое сложное и ответственное – напитать эликсир магией. Без этого моё зелье годилось бы разве только гусей смешить, как говорила бабушка.

После того как добавила последние ингредиенты, жидкость в реторте изменила цвет и на несколько мгновений стала из прозрачной тёмно-синей, а после этого заиграла всеми цветами радуги.

Я перевела дух. Пока что всё было правильно. Впрочем, сегодня я волновалась куда меньше, чем два дня назад, когда готовила эликсир для Маркуса. Видит богиня, я не хотела варить запрещённые эликсиры ночами, но обстоятельства были сильнее меня. Вот тогда под каждым столом и за каждым углом мне мерещился как минимум ночной патруль из старшекурсников, а как максимум – лично декан факультета зельеварения, притом с уже подписанным приказом на моё отчисление. А остаток ночи снились кошмары. То у Марка вырастал павлиний хвост, то иллюзия спадала в самый неподходящий момент, то, наоборот, отказывалась расставаться с ним.

Хвала богине, всё закончилось благополучно и подвоха никто не заметил. А если бы много лет назад в чью-то светлую голову не пришла идея, что на первом курсе, вне зависимости от специализации, мы должны уделять внимание и общим дисциплинам, этого удалось бы избежать. Ну, или если бы я больше дружила с физподготовкой, а Марк – с моим

любимым зельеварением.

Я не понимала, для чего мне, будущему зельевару, сдались бег с препятствиями, лазание по канату на время и прочие дурацкие нормативы, а мой лучший друг не уставал возмущаться тем, что он, будущий боевой маг, вынужден разбираться в создании эликсиров без магической составляющей.

С точки зрения Маркуса, ему вполне довольно было умения отличать съедобные ягоды от несъедобных и знания, что подорожник останавливает кровь. Хотя, по его словам, ком паутины справлялся с этим намного лучше. Увы и ах, преподаватели не разделяли нашего мнения, поэтому мне грозил незачёт по физподготовке, а Марку, соответственно, по зельеварению. Собственно, это было второе нелюбимое мной явление и причина, по которой я оказалась в лаборатории этой ночью.

Неделю назад друг в шутку обмолвился, что с удовольствием поменялся бы со мной телами на время этих зачётов, а я в ответ заявила: иллюзии качественнее и проще, к тому же в бабушкиной тетради есть нужный рецепт. Добавила, что изготовление таких зелий без лицензии в королевстве под запретом.

Какая злая сила только дёрнула за язык? Кто бы сомневался, что подобная мелочь Марка не остановит! Он уговаривал меня два дня, и я сама не заметила, как от категоричного «никогда» перешла к «допустим, я подумаю», а потом и вовсе согласилась. Тем более Маркус вызвался первым ис-

пытать на себе иллюзию и сдать за меня зачёт по физподготовке. Первый и, хвала Дестиане, последний! А завтра была моя очередь надеть личину друга и изготовить два простейших эликсира – обезболивающий и сонный.

Покосилась на часы. Ещё пять секунд, и можно приступать. Потёрла ладони друг об друга, концентрируя в них силу, медленно развела в стороны и опустила образовавшийся плотный зелёно-фиолетовый шар в реторту. Зелье вскипело, едва не выплеснулось, но тут же успокоилось. Оно снова стало прозрачным, лишь на поверхности играли мягкие радужные отблески.

Я обрадованно улыбнулась. Получилось! И тут же вздрогнула, услышав, как на пол с тихим шорохом упал зажатый дверью лист бумаги. А следом раздалось ленивое:

– Надо же, какая встреча! Тяга к знаниям не даёт спать, эрис Гринвелл?

Джаред Ферн! Боевик с третьего курса и последний, с кем я хотела бы повстречаться этой ночью! И в принципе – повстречаться. Особенно наедине.

Я обернулась, сухо произнесла:

– Доброй ночи, эр Ферн. Вижу, тяга к знаниям знакома не мне одной.

Старшекурсник усмехнулся, переступая порог. Обронил:

– Между прочим, учебный совет не одобряет использования лабораторий первокурсниками без присмотра преподавателей. Особенно в ночное время.

– Именно поэтому у меня есть разрешение от профессора Кардейла, ответственного за эту лабораторию, – в тон ему отозвалась я, демонстрируя упомянутое разрешение. – С подписью и печатью, как полагается.

Боевик изучил документ с явным недовольством. А потом, вместо того чтобы уйти, подошёл к рабочему столу и кивнул на эликсир:

– Это что?

– Реторта, – вежливо пояснила я. – А в ней зелье.

Про себя мысленно молилась: уйди уже, ну уйди! И жалела, что не успела спрятать тетрадь с рецептом. Учитывая недружелюбное отношение Джареда, с него станется просто из вредности отвести меня к дежурному преподавателю вместе с тетрадью и эликсиром, заявив, мол, рецепт скрыт, поверьте, что эта девчонка нахимичила.

Но реальность оказалась ещё хуже.

– Вижу, что зелье. – Улыбка на лице Джареда стала предвкушающей. – И, судя по радужной дымке, оно создано для наложения иллюзий. Запрещённая штука, если на её изготовление нет лицензии. Кажется, за такое полагается отчисление, м-м?

– И ничего оно не запрещённое, – отчаянно возразила я. – Это совершенно другой эликсир!

– Врёшь, Гринвелл, – почти ласково отозвался боевик, отбрасывая вежливость и пронзая меня взглядом ярко-зелёных глаз. – Можем пригласить дежурного преподавателя, он

завтра передаст эту склянку вашему декану, а тот скажет точно, что это за дрянь. Или...

Он сделал многозначительную паузу, предлагая мне додумать самой, что может скрываться за этим коротким словом. А я в ответ уставилась на него расширившимися от удивления глазами. Да ладно? С чего вдруг такое благородство?

– Предлагаешь договориться? – недоверчиво уточнила я, борясь с желанием протереть глаза и убедиться, что передо мной точно Ферн.

Тоже отбросила уважительное «эр». А что, раз ему можно мне «тыкать», с чего я обязана придерживаться этикета?

В качестве ответа на свой вопрос получила кривую ухмылку и утвердительный кивок. Ой, где-то вечнозелёные ели пожелтели, раз Джаред не спешит расправиться с поверженным врагом. Тем более ко мне он с некоторых пор испытывал чувства, которые никак нельзя было назвать тёплыми и дружескими.

А старшекурсник, похоже, решил окончательно меня добить и добавил:

– Богиня велит проявлять милость и сострадание к ближним, Оливия.

Эта фраза мне совершенно не понравилась. И то, как боевик произнёс моё имя, буквально перекатывая его на языке, тоже. Интуиция вопила во всё горло, предупреждая, что «милость и сострадание» Джареда Ферна могут обойтись мне крайне дорого. Но... На другой чаше весов тяжким гру-

зом лежало отчисление. Вполне реальное. Как верно заметил мой недруг, на изготовление эликсиров, подобных тому, что сейчас играл всеми цветами радуги в реторте, требовалась лицензия, а у меня пока что не было даже диплома.

Чувствуя, что очень сильно пожалею об этом, я спросила.

– И чего же ты хочешь?

Старшекурсник хищно усмехнулся, а мои подозрения превратились в уверенность. Богиня и девять её Теней, ну почему именно он оказался сегодня в патруле? Жаль, что выбора у меня не было. Вдвойне жаль, что Джаред это тоже прекрасно понимал.

Глава 1

Полгода назад

Достопочтенный эр Фольминат, державший аптеку в нашем тихом Бренгейре, страдал на публику уже полчаса. И притом образцово-показательно, так, что ему позавидовали бы профессиональные плакальщицы. Даже я заслушалась. Не каждый день приходилось получать столько лестных слов. По мнению уважаемого аптекаря выходило, что моё поступление в Фесскую академию ставит под угрозу здоровье всего нашего города. Некому, совершенно некому варить эликсиры, готовить мази и порошки под присмотром эра Фольмината, разумеется. Все, абсолютно все помощницы – бесталанные и бестолковые. Одна я была надеждой и опорой, и вот! Покидаю!

В этом месте голос аптекаря задрожал так явственно, что даже я едва не поверила. А жители соседних домов, собравшиеся на зычный голос хитрого гоблина, прониклись. Многие меня знали – уже два месяца как эр Фольминат доверял мне не только готовить эликсиры и мази по рецептам, но и стоять за прилавком дважды в неделю. Взамен закрывал глаза на то, что я задерживаюсь допоздна и частенько в

моём котелке булькают эликсиры, не имеющие ни малейшего отношения к лекарственным средствам и вдобавок насыщенные магией. А что поделатъ, раз прошлой осенью городской мастер-зельевар третьего ранга и алхимик отказались меня даже выслушать, не то что взять в ученицы? Мол, на что им сдалась девица, которая ещё колледж не окончила? И не важно, что на тот момент мне оставался всего семестр учёбы! Упёрлись как два осла, мол, за пределами много ответственности за несовершеннолетнюю ученицу. Пришлось обходиться скромной, но вполне приличной аптечной лавкой. Надо ведь было где-то практиковаться. Тем более эр Фольминат не возражал. А сейчас он не желал терять ценного сотрудника в моём лице и умело привлекал на свою сторону общественность. Успешно, надо сказать.

– Оливия, ты ведь вернёшься? – с надеждой спросила румяная булочница. Она периодически брала в аптеке мазь от ожогов – привычка хвататься за горячий противень была неискоренима. – В самом деле, как мы без тебя? Эр Фольминат скоро на покой уйдёт...

В последнем я сомневалась. Скорее, поверила бы, что хитрый гоблин переживёт большинство собравшихся здесь. Судя по возмущённому взгляду собственно «уходящего на покой», он думал так же.

– Если королевство отправит меня на распределение в Бренгейр, непременно, – сдержанно ответила я.

– Ты уж попроси, чтобы направили, – посоветовал кто-то

из толпы. – Эр Фольминат столько для тебя сделал. А богиня велит платить добром за добро.

С моей точки зрения, мы с уважаемым гоблином были как раз в расчёте. В его лавке я работала практически бесплатно, за скромные четыре серебряные монеты в неделю. Даже не ползолотого! И те уходили на покупку составляющих для новых эликсиров и зелий. Если бы Маркус не договорился через кого-то из своих знакомых с практикантом высокомерного алхимика и тот не покупал бы мои эликсиры за полцены, чтобы выдать их за свои и продать уже дороже, пришлось бы просить родителей увеличить еженедельную сумму на карманные расходы.

Впрочем, они и так меня не обделяли. Это я хотела самостоятельности. А ещё – твёрдо знала, что хочу стать зельеваром. Как бабушка. Её именем назвали высшую школу зельеварения в столице. Собственно, это была ещё одна причина, почему я решила поступать в Фесс. Хотела доказать: я добьюсь своей цели без поддержки громкой фамилии и авторитета старшей родственницы. И втайне радовалась, что, во-первых, бабушка тщательно оберегала информацию о семье, и, во-вторых, я носила фамилию отца. Мало кто знал, что Оливия Гринвелл – внучка «той самой» Кассандры Идьяр. Только от Маркуса я этого не скрывала. Доверяла лучшему другу как себе.

Бабушка, кстати, нашу дружбу одобряла. А родители, причём что мои, что Марка, спали и видели, как празднуют на-

шу свадьбу. И наши общие уверения, что мы просто друзья, не помогали. С другой стороны, в этом были плюсы: узнав, что Маркус тоже поступает в Фесскую академию, только на факультет боевой магии, родители без возражений отпустили меня в далёкий приморский город.

Первый шаг к самостоятельности был сделан – я без труда сдала вступительные экзамены в Фесскую королевскую академию и была зачислена на факультет зельеварения. Кстати, письмо с этой прекрасной новостью пришло накануне моего дня рождения, поэтому совершеннолетие я встретила почти студенткой. А бабушка вдобавок прислала ценный подарок – пухлую тетрадь с множеством рецептов самых различных эликсиров и зелий. В том числе с теми, изготовление которых без лицензии не поощрялось. В прилагавшемся письме отметила, что не сомневается в моём благоразумии, но при этом прекрасно осведомлена о моей же любознательности, потому избавляет от необходимости скупать неведомые рецепты у подозрительных личностей. И я небезосновательно считала это самым лучшим подарком. Уже предвкушала, как буду экспериментировать в лабораториях академии.

Марк тоже справился со своими испытаниями. Завтра утром нам надлежало прибыть в Фесс на официальную церемонию принятия в студенты. Собственно, к эру аптекарю я зашла попрощаться, в знак уважения и благодарности. И неожиданно оказалась в центре представления, целью которого было любой ценой взять с меня обещание вернуться в

Бренгейр.

Давать его я не собиралась. А гоблин тем временем снова завёл жалобный сказ о том, как без меня пропадёт и аптека, и весь город, и даже он сам. Ох, травы и минералы, дайте мне сил!

– Оливия! – раздался знакомый голос. Маркус, энергично работая локтями, протискивался сквозь толпу. – Битый час тебя ищу! Добрейшего дня, эр Фольминат. Я слышал, вы Оливию тут расхваливали на все лады. Знаете, с вашей стороны было бы крайне благородно подарить столь ценной помощнице малый алхимический набор в знак благодарности за добросовестные труды. Да и как студенту без набора? А уж мы добра не забудем.

– И то правда, – поддержали Марка собравшиеся. – Девочка-то умная, сами говорили. Чего не помочь?

Гоблин из зелёного стал пепельно-серым. Не иначе вспомнил, сколько стоит малый алхимический набор.

А друг тем временем добрался до меня, ухватил за руку и поволок за собой, продолжая тараторить:

– В общем, вы поразмыслите, а мы позже заглянем, у нас ещё много дел. Сами понимаете, завтра уезжать.

Аптекарь возражать не стал. Наоборот, махнул рукой, явно желая, чтобы мы поскорее исчезли. Когда речь заходила о деньгах, притом идущих не в карман эра Фольмината, а наоборот, гоблин становился прижимистей гнома.

– Умеешь ты влезть в неприятности, как коза в репей, –

усмехнулся Марк, когда мы отошли от аптечной лавки на достаточное расстояние. – Зачем слушала этого сквалыгу?

– Меня пригвоздило к месту потоком лести, – фыркнула я в ответ. – Столько хорошего о себе узнала. Да меня впору в почётные горожане записывать.

Последняя фраза была сказана зря. Слишком пафосно она прозвучала. И уж конечно, Марк не упустил возможности зацепиться за неё.

– Какие, однако, странные мысли тебя посещают, – прищурился друг. – Опять пила подозрительные зелья? Без меня?!

Я лишь укоризненно покосилась на него. Сколько можно припоминать мне эту историю? И вообще, она была давно.

Маркус проникаться не собирался, наоборот, сверкал белозубой улыбкой, радуясь, что в очередной раз меня поддел.

– Дорогой, если бы три года назад ты пил подозрительное зелье со мной, то мы вдвоём тогда щеголяли бы исключительно женской особенностью фигуры, – строго заявила ему в ответ. – Впрочем, если до сих пор мечтаешь о пышной груди, я отыщу рецепт.

Марк мечтательно прищурился и кивнул:

– Мечтаю... Только не на себе. И вообще, вдруг бы на мне то зелье сработало иначе? И щеголял бы я чем-нибудь другим, очень даже присущим мужчинам? Пусть пару дней, но всё же, всё же...

– Ага, бородой до пояса, – фыркнула я. – Пока действие

эликсира не сошло бы на нет.

– Вредная ты, – пробурчал друг. – Так и норовишь сказать гадость.

– За восемнадцать лет от тебя научилась, – в тон ему ответила я.

Взвизгнула, когда Маркус резко повернулся, подхватил меня на руки и закружил. Прохожие понимающе посмеивались, обходя нас, лишь одна дама преклонных лет недовольно пробурчала что-то в духе: «В наше время молодёжь вела себя скромнее».

Нет, пара из нас, безусловно, вышла бы красивая. Я, невысокая шатенка с приятными мужскому глазу округлостями в нужных местах, тонкой талией, голубыми глазами и изящными чертами лица, и Марк – широкоплечий сероглазый блондин. По нему сохла добрая половина девушек нашего городка в возрасте от пятнадцати до двадцати пяти, и я подозревала, что это лишь цветочки. При этом бабником мой друг не был. Я знала всего о четырёх его пассиях, с которыми Маркус встречался в колледже. В остальное же время, несмотря на наши общие уверения в обратном, его «официальной» дамой сердца считали меня.

– Всю причёску растрепал! – ворчливым тоном заметила я, когда этот не обделённый силушкой тип наконец-то опустил меня обратно.

– Лив, не будь занудой, – весело подмигнул мне Марк. – Я не для того тебя спас из цепких гоблинских лап, чтобы ты

сокрушалась по поводу причёски. Хотел обсудить с тобой одну шикарную идею.

– Мне уже страшно, – откровенно призналась я. – Когда ты с таким горящим взглядом заявляешь, что у тебя есть идея, это почти гарантирует массу грандиозных проблем в ближайшем будущем. – Помолчала немного и со вздохом добавила: – Давай, шокируй меня.

– Как ты смотришь на то, чтобы не возвращаться домой на оставшиеся две недели? – с хитрой улыбкой проговорил мой лучший друг. – Осмотримся на месте, изучим город, если повезёт, даже с преподавателями пообщаемся в неформальной обстановке... Я разузнал – в общежитие можно заселиться сразу.

– Отличная идея, – согласилась я. – Мама поддержит, кстати. А вот папа сойдёт с ума. Он до сих пор не смирился, что я поступила в Фесс, а не в Кинтану, под крыло к бабушке, в столичную школу сельеваров. Его маленькая девочка – и совсем одна, без родных, без опеки и поддержки в огромном городе, полном соблазнов и опасностей...

– Что, так и говорит? – с хохотом перебил меня Маркус. – Оливка, ну хочешь, я тебя у него отпрошу? Пообещаю защищать и беречь.

Даже поклянусь.

– Ага, и выйдешь из нашего дома моим женихом! – ехидно отозвалась я. – Папа уже изнамекался, что пора нам с тобой перестать притворяться и наконец-то признать правду.

– Признаю, – тут же согласился Маркус. – Как на духу: Оливка, ты для меня не просто подруга. Ты мне как сестра! Вот только почему-то родилась в другой семье.

– Я тоже тебя люблю, братишка, – улыбнулась я. – Мама как-то сказала, глядя на нас, что Дестиана вначале создала одного человека, а потом посмотрела на него, подумала: «Нет, эта личность совсем шизанутой вышла!» – и разделила на двоих. Так и получились мы с тобой.

– О да, такого счастья много не бывает, – кивнул друг. – В общем, мы договорились? Отца ты убедишь?

– А у меня есть выбор? – поинтересовалась я. – В крайнем случае придётся ставить перед фактом. Главное, чтобы мама поддержала. Но я постараюсь быть очень убедительной.

– Я в тебя верю, – «успокоил» Марк. – Мы же команда.

– Мы банда, – поправила я. – Организованная ещё в самом юном возрасте. Зельевар и боевик с водной магией.

– Идеальная пара, – расхохотался друг. Посерьёзnel и добавил: – Хорошо, значит, завтра мы с отцом за тобой заедем. Он отвезёт нас к аэроэкспрессу, а дальше – четыре часа в воздухе, и здравствуй, Фесс! Признайся, Лив, ты уже чувствуешь запах новой жизни?

– Пока я чувствую запах свежих булочек с корицей, – отшутилась я и кивнула в сторону небольшой пекарни.

Её держала пара метаморфов. Вальяжный и важный Кот и круглолицая хохотушка Зайка. Сама пухлая и мягкая, как булочка. Иных их ипостасей я не знала. Работать с тестом

Зайка умела и любила, поэтому свежая выпечка разлеталась вмиг, как и полагалось горячим пирожкам и не только им.

– Намёк понял. – Марк подхватил меня под локоть и потянул в сторону пекарни.

На самом деле, он был прав. Я действительно чувствовала. Предвкушение чего-то нового, неизведанного гигантской каплей воды дрожало на кончиках пальцев. Ещё секунда – и сорвётся, полетит вниз. Сердце замирало тревожно и сладко. Волнение и восторг смешивались в крови в причудливый коктейль, опьяняли, словно игристое вино.

Завтра мы с Марком станем полноправными студентами, получим мантии и значки. Завтра начнётся другая, взрослая жизнь. Восхитительная, полная открытий, новых друзей, дорог и тайн, сумасшедших виражей, побед и поражений, падений и непременно следующих за ними взлётов.

Я стремилась в неё всей душой и не боялась ничего. Знала: рядом со мной есть человек, который встанет плечом к плечу и поможет найти выход из любой неприятности. Особенно если вход в неё мы отыскивали так же дружно, как обычно.

Я покосилась на Марка и поймала его понимающий взгляд. О, это будут пять незабываемых лет!

* * *

Разговор с отцом, как я и предполагала, вышел непро-

стым. Лишь с маминой помощью удалось убедить его отпустить меня в Фесс уже сейчас, не дожидаясь начала учёбы. Взамен пришлось взять подвеску для кошелька с охранным заклинанием. Навязывать мне другие украшения родитель мудро не стал. А я решила не спорить. Для папы я, как прежде, оставалась маленькой дочкой, которую следовало любить, холить, лелеять и оберегать. И то, что я недавно отметила совершеннолетие, его совершенно не смущало.

Утром они с мамой вышли проводить нас, а заодно взять с Маркуса дополнительное обещание присматривать за мной и не давать в обиду. Отец Марка, эр Родерик, усмехаясь в пышные усы, заметил, что это спорный вопрос – кто за кем присматривать должен. И, в свою очередь, уже на вокзале, помогая достать из багажника чемодан с вещами, кивнул в сторону сына и попросил меня не позволять «этому оболтусу» вляпываться в неприятности.

Как обычно, все билеты на первый утренний рейс были проданы и свободных сидений в салоне аэроэкспресса не было. Впрочем, большинство пассажиров, заняв свои места, тут же достали маски для сна или дорожные подушки и задернули шторы, чтобы спрятаться от утреннего солнца.

Повезло: наши места оказались прямо напротив выхода. А ещё я порадовалась тому, что Марк, в отличие от меня, ранней пташкой никогда не был и без споров уступил мне место у окна. И все четыре часа, пока мой друг безмятежно дрых, я любовалась проплывающими далеко внизу сини-

ми пятнами озёр, голубыми нитями рек и бежево-серыми – дорог, зеленью лесов и казавшимися отсюда игрушечными домами. А когда на горизонте засверкала морская гладь, я не удержалась от восхищённого вздоха. Море меня зачаровывало. Признаться, это была вторая причина, по которой я поступила в Фесскую академию. Маркус шутил, что заразил меня любовью к своей родной магической стихии. Может, так оно и было... В любом случае, сейчас я просто любовалась и предвкушала, как нынче же вечером мы пойдём смотреть на закат и наслаждаться последними неделями свободы перед началом учёбы.

Марк завозился рядом, потянулся, нахально оперся ладонью на мои колени и тоже прильнул к окну.

– Море... – выдохнул он. – Лив, я до сих пор не верю, что мы будем учиться в Фесской академии! Сюда же поступить едва ли не сложнее, чем в столичные вузы! А мы справились.

– Сегодня получишь мантию и поверишь, – я улыбнулась.

– Поверю я, когда начнётся учёба, – хмыкнул друг. – Или вовсе – после первой сессии.

– Или после первого незачёта, – продолжила я мысль.

Маркус легонько ткнул меня локтем и беззлобно пожелал:

– Типун тебе на язык и дохлого мыша в кувшин с готовым эликсиром!

– Найду – отдам тебе на завтрак, – без раздумий отозвалась я, и мы оба расхохотались.

Аэроэкспресс плавно снижался. Как всегда, легонько

тряхнуло при приземлении. Продолжая перешучиваться, мы с Марком вышли на площадку. После уютного полумрака салона аэроэкспресса солнце казалось особенно ярким. Я даже прищурилась и прикрыла глаза ладонью.

Маркус тем временем получил наш багаж и окликнул:

– Ну что, Оливка, пойдём покорять академию? Доберёмся порталом городской сети, насколько помню, там до центральных ворот буквально несколько шагов.

– Стой, шустрый! – усмехнулась я. – А чемоданы с собой возьмём? Вместо багажа знаний хоть какой?

– А что такого? – с искренним недоумением спросил Марк. – Оставим где-нибудь там. Например, у коменданта общежития. Нас ведь всё равно сегодня заселят.

Я едва сдержала желание закатить глаза. Порой друг рассуждал точно пятилетний ребёнок. Или делал вид, что так рассуждает, чтобы получить от меня порцию очередных нравоучений, а потом весело заявить – ха, опять повелась! И не понять было – когда придуривается, а когда и впрямь не соображает, что не так.

– Марк, – со вздохом произнесла я, – пожалей коменданта! Если таких умных, как ты, наберётся человек тридцать, он сможет построить себе из чемоданов неплохое укрытие на случай очередной войны. Думаешь, ему есть где хранить столько чужого добра? Давай оставим в камере хранения здесь, на вокзале. Всё равно ведь собираемся гулять по городу после торжественной церемонии. Заселимся, заберём

вещи и не будем никого напрягать.

Договаривая последнюю фразу, по хитрой физиономии друга поняла, что этот негодяй опять притворялся. Богиня, храни ту девушку, в которую он влюбится. Да его любая за такие шутки рано или поздно убьёт! Даже я иногда отравить мечтаю!

– Ха, поверила! – задорно усмехнулся он. И тут же отступил на шаг, выставив ладони перед собой: – Эй, я просто пошутил!

– Я тоже как-нибудь пошучу, – мрачно пообещала я. – Случайно перепутаю для тебя энергетик со слабительным и буду веселиться!

– Злыдня, – не проникся угрозой Марк. – Не перепутаешь. Ты меня слишком сильно любишь.

– Интересно, за что только? – покачала головой я.

– Вопреки здравому смыслу, – расхохотался Маркус и приобнял меня за талию. – Пойдём, моя строгая и серьёзная подруга. Время не ждёт!

Пара часов до начала церемонии принятия в студенты у нас как раз была, но я полностью разделяла желание Марка прийти в академию пораньше. Во время вступительных испытаний мы толком её и не рассмотрели. Не до того было. И сейчас планировали наверстать упущенное.

Академия была огромной. Древнее здание из выбеленного временем, солёными морскими ветрами и ярким солнцем камня возвышалось на окраине Фесса, на высоком скалистом берегу. Толстые зубчатые стены, шесть башен с высокими шпилями, узкие стрельчатые окна-бойницы. Изначально этот замок строился как неприступный бастион, непреодолимая защита для врагов, приходящих с моря. И функцию свою он выполнял: ни разу за более чем семь веков существования замка Фесс не был взят. Но последняя кровопролитная война с нашим западным соседом – королевством Кодар – отгремела полтора века назад. А вскоре в замке разместилась Фесская королевская академия, и неприступный бастион стал ещё и оплотом знаний.

«Вечный мир» с Кодаром продлился лет пятьдесят, а затем перерос, как в шутку называл это Маркус, в ожесточённое перемирие – примерно раз в полтора-два года кодарцы собирали армию и шли отвоёвывать у нашего Шиана приморский город Содейл, где находился главный храм Дестианы и её девяти Теней. Именно оттуда богиня и её Тени ушли в Лунный мир после того, как одержали окончательную победу над демонами Нижнего мира под предводительством коварной Мортены-разрушительницы. Причина конфликта была проста: в Шиане считали, что девять Теней – пять лор-

дов и четыре леди, отвечающие за девять ветвей магии, – это помощники Дестианы, соседи же чтили их как богов. И хотя никто не запрещал паломникам посещать Содейл в мирное время, кодарцы желали получить храм с навеки застывшими мраморными телами своего пантеона целиком и полностью.

Естественно, помимо храма, западный сосед претендовал на крупнейший торговый порт на всём побережье, хотя кто там знает – что для них было первостепенным: вопросы веры или выгоды. Дальше Содейла на наши земли кодарцы не лезли. Чаще всего получали отпор, убирались обратно и затихали ещё на полтора года. Реже захватчикам удавалось на месяц или два закрепиться в городе, но наши маги неизменно выбивали их оттуда и возвращали святыню. И порт. Битвы проходили на пустоши, специально, чтобы ни порт, ни город, ни храм не пострадали. И конца этому локальному противостоянию не предвиделось. Собственно, факультет стихийной боевой магии Фесской академии готовил воинов, защитников наших границ и спокойствия жителей королевства, а практику будущие боевые маги проходили как раз в Содейле.

Конкурс на боевой факультет был высочайший – сто человек на место. И среди желающих сделать карьеру в силовых ведомствах Шиана достаточно молодая академия уже котировалась едва ли не выше профильного столичного университета боевой магии.

Маркус грезил ею уже лет пять точно, а я ничуть не возражала поступать в Фесс вместе с ним. Тем более факультет

алхимии и зельеварения здесь был.

Приостановившись, я залюбовалась его штандартом на одной из башен – колбой с эликсиром на золотом фоне. Маркус с таким же восторгом на лице смотрел на соседнюю башню, украшенную гербом его факультета – золотым кулаком в серой магической дымке на алом фоне.

– Пойдём. – Я с сожалением оторвалась от созерцания здания и гербов факультетов. – За пять лет ещё налюбуюсь.

Друг негромко вздохнул, нехотя отвёл взгляд от штандарта с эмблемой «боевиков» и кивнул.

Ворота, как и во время вступительной кампании, были открыты для всех желающих. Мы прошли по широкой аллее, протянувшейся до главного входа, но, не доходя до него, свернули к арке, ведущей во внутренний дворик. В письмах о зачислении было указано, что церемония принятия в студенты пройдёт именно там.

Во дворе мы оказались не первыми. Там уже слонялось человек двадцать будущих первокурсников. Некоторые, не столь предусмотрительные, как мы с Марком, приволокли чемоданы с собой. На нас, прибывших налегке, они косились с завистью.

– Ни на что не намекаю, но в камерах хранения на аэровокзале ещё достаточно места, а до церемонии больше полутора часов, – негромко произнёс мой друг, проходя мимо одного из обладателей «чемоданного» настроения. – Мудрый человек не терял бы времени понапрасну.

Рыжий, словно лис, парень вспыхнул и вцепился в своё добро так, будто Марк собирался его отнять. Ещё и непризненным взглядом вслед наградил.

– Умеешь ты располагать к себе людей, – тихо хмыкнула я.

– Плевать, – махнул рукой друг. – Умный послушает доброго совета, дурак оскорбится. – Покосился на меня и с ухмылкой предложил: – Давай, Оливка, расскажи мне, что непрошенный совет можно подать вежливо, как шубу в гардеробе, а можно хлестнуть им наотмашь, как мокрой тряпкой. По глазам вижу – хочешь!

– Ты справился без моей помощи, – усмехнулась я в ответ и, привстав на цыпочки, погладила Марка по голове. – Молодец! Сам накосячил, сам себе объяснил неправоту. Потрясающе самостоятельный парень!

– Мужчина, – снисходительно поправил меня друг.

– Чем докажешь? – прищурилась я. – Подтверждающие документы имеются?

Марк приобнял меня за талию и вкрадчивым полушёпотом осведомился:

– Письменные показания свидетельниц устроят? Могу собрать.

– Пошляк, – негромко фыркнула я на такое «заманчивое» предложение. – Я не об этом! Ты возрастом пока не вышел, мой развратный друг.

– И ничего не развратный! – шутливо возмутился Маркус. – Я был верен каждой из своих девушек.

– Молчи уж, герой-любовник. – Тихо посмеиваясь, я ткнула его локтем в бок, высвобождаясь из объятий.

Марк позволил мне вывернуться, но лишь для того, чтобы сгрести поудобней. Привлѣк к себе, легонько чмокнул в висок и предложил:

– Осмотримся? Не вижу смысла торчать в этом колодце ещё полтора часа.

Замечание было метким. Внутренний двор академии действительно напоминал колодец, только не круглый, а прямоугольный.

Мы вернулись к центральному входу, но в здание нас не пустили. Стоящий у дверей пожилой мужчина в форменной одежде заявил, что не видит магических меток, подтверждающих, что мы студенты, а письма с печатями академии не являются основанием для пропуска внутрь. Спорить с упрямым служащим и наживать себе врага не хотелось, поэтому пришлось отступить.

Обошли академию слева и остановились возле высокой ограды. В нескольких метрах от неё скала, на которой и стояло здание, обрывалась, а внизу плескалось море. Ветер был тёплым, влажным, пахнущим водорослями и солью. Трепал волосы, обвивал мою длинную юбку вокруг щиколоток. Мы замерли, любуясь тёмно-бирюзовыми волнами с белыми пенными гребнями и реющими над ними чайками. Шум моря завораживал даже меня, что уж говорить про Маркуса, оказавшегося так близко к родной стихии воды.

– Лив, ты даже представить не можешь, какая там мощь... – тихо произнёс друг, не отрываясь от созерцания. – Древняя сила, которая может стать верным союзником или же опаснейшим врагом, если окажешься недостойн. Знаешь, я понимаю мореходов...

Договорить он не успел. Откуда-то сверху прямо перед нами шлёпнулся хрипло каркающий дерущийся пёстро-чёрный ком перьев и покатился к краю скалы.

Марк среагировал моментально. В воздухе было достаточно водяной пыли, чтобы собрать её в небольшую волну и в прямом смысле слова разлить развоевавшихся птиц. Воронёнка поменьше отбросило к ограде, вторая птица, крупная сорока, недовольно застрекотала и боком принялась подбираться к блестящей шпильке для волос, которую, похоже, выронила, получив незапланированный душ. Воронёнок распушился и злобно каркнул.

Марк решил проблему радикально: заключил спорное украшение в водяную сферу и притянул к себе. Сорока разочарованно и обиженно затрещала, верно оценив свои шансы против человека, развернулась и улетела. Зато ворон уступить шпильку не собирался. Раскрыл клюв, растопырил крылья и угрожающе пошёл на Маркуса.

– Корвин! – отчаянно раздалось сбоку.

Из-за угла показалась невысокая рыжеволосая девушка в зелёной блузке и чёрных брюках. Торопливо подбежала к нам, упала на колени, просунула руки сквозь прутья ограды.

– Корвин, иди сюда! Как же ты меня напугал!

Ворон ещё раз рассерженно каркнул на Марка, а потом перелетел на руку хозяйки. Уцепился когтями за рукав, сдвинув ткань, и вякнул снова, раздражённо и требовательно.

Проёмы между прутьями оказались достаточно широкими, чтобы незнакомка без труда вытащила обратно руку с гордо восседающей на ней птицей. Ведьма, нет сомнений. Тут захочешь – не ошибёшься. Рыжая, с широким браслетом из кожаных шнурков и бусин на запястье, да ещё и с фамильяром.

Маркус протянул ладонь, чтобы помочь девушке подняться. Та благодарно кивнула. Воронёнок перебрался на плечо хозяйки и пристально наблюдал за нами уже с него.

– Так полагаю, это ваше. – Марк протянул рыжеволосой шпильку.

Я мысленно закатила глаза, услышав в его голосе знакомые бархатные нотки. Кажется, мой непостоянный друг стремился очаровать юную ведьмочку. Видит богиня, этому блондинистому повесе куда больше подошла бы стихия воздуха!

– Моё, – кивнула рыжая. – Благодарю. – Не глядя, воткнула шпильку в растрёпанные волосы и с любопытством спросила: – А вы тоже на зачисление, да?

– А то! – подмигнул Марк. – Кстати, будем знакомы. Я Маркус, а это Оливия, моя подруга.

– Флорентина, – представилась ведьмочка. Погладила по

перьям ворона: – А это Корвин, мой фамильяр.

Корвин покосился на нас с Марком чёрными бусинками умных глаз. Чуть склонил голову и нехотя, точно делая величайшее одолжение, каркнул ещё раз, но уже с другой интонацией.

– А он у тебя не говорит? – тут же любопытствовал мой неугомонный друг, моментально перейдя на «ты». – Вороны же умные птицы.

Корвин взглянул на Марка более благосклонно и приосанился на плече владелицы. Вся его поза словно утверждала: усомниться в разумности воронов в принципе нельзя, но вы хвалите, хвалите, приятная правда неизменно радует.

– Фамильяры редко разговаривают в привычном смысле, – покачала головой Флорентина. – Мы общаемся... – Она запнулась, подбирая слово, покрутила в воздухе ладонью. – Мы общаемся иначе. Что-то вроде мыслеречи и образов. Хотя Корвин может изъясняться простыми фразами.

Маркус выжидающе уставился на ворона, явно надеясь, что тот сейчас что-нибудь скажет. Но фамильяр нашей новой знакомой молчал как рыба. Сама же юная ведьма весело хихикнула, прикрыв рот ладошкой, и пояснила:

– Со стороны Корвина это высочайший знак доверия. Он не со всеми моими родными разговаривает, не то что с теми, кого видит впервые в жизни.

Марк понимающе кивнул. Но я слишком хорошо знала его и успела заметить мелькнувшие в серых глазах огоньки

азарта. Мой лучший друг обожал сложные задачи, а эта была как раз подходящей.

С трудом сдержала смех. Бедный ворон! Напрасно Флорентина это сказала. Я могла поклясться своим котелком для зельеварения и бабушкиной тетрадью, что скорее реки повернут вспять, чем Маркус отступится от попыток разговаривать Корвина. И для начала продолжит знакомство с его хозяйкой.

– До церемонии ещё больше часа, – произнёс Марк, подтверждая мои догадки. – Как насчёт выпить по чашке кофе или чая с пирожными? Кажется, я видел неподалёку от академии кондитерскую.

На меня взглянул лишь мельком. Знал, что я поддерживаю это предложение. От чашки хорошего кофе я никогда не отказывалась.

– В другой раз. – На лице Флорентины появилась извиняющаяся улыбка. – Меня ждут... Рада была знакомству.

– Мы тоже, – уверила я. – Увидимся на церемонии.

Ведьмочка кивнула и торопливо, почти бегом, направилась прочь. Марк молча проводил её взглядом и повернулся ко мне.

– Ну хоть ты не дашь мне погибнуть голодной смертью ещё до того, как я стану студентом? – трагично произнёс он. Подмигнул: – Я угощаю. А вечером – к морю!

– Пойдём, голодающий, – согласилась я, негромко посмеиваясь.

Откровенно говоря, с удовольствием осталась бы здесь, у стены академии, до самого начала торжественного мероприятия. Но Марк был прав: лёгкий голод уже давал о себе знать, а сколько продлится церемония принятия в студенты, было неизвестно. К тому же ещё предстояло заселиться в общежитие и сходить за вещами. А море от нас никуда не денется.

Глава 2

Торжественная церемония принятия в студенты оказалась неожиданно быстрой и короткой. Перед деканами стояли трибуны, на которых возлежали артефакты – небольшие антрацитово-чёрные каменные плиты с выемкой под ладонь – и в воздухе над каждым дрожал полупрозрачный символ факультета. Я думала, что камень будет холодным, но, приложив к нему руку, ощутила приятное тепло. Оно скользнуло по коже лёгкой шёлковой лентой, обвило запястье и рассеялось.

Декан, статная женщина с едва заметными лучиками морщинок у глаз, приветливо улыбнулась мне, поздравила с зачислением и протянула металлический значок с гербом факультета. Ректор тоже не стал утомлять долгими речами. Энергично пожелал всем новоявленным первокурсникам успехов в учёбе, прекрасного настроения на остаток каникул и... отпустил. Я даже немного растерялась. Помнила, как директор колледжа разглагольствовал без малого полчаса, напутствуя выпускников. Морально готовилась к чему-то подобному и сейчас, но эр Фишенвел, наш ректор, уложился в пару минут.

А вот Марк, в отличие от меня, сориентировался моментально. Ужом протиснулся сквозь толпу, нахально приобнял меня и стоявшую рядом Флорентину и предложил:

– Ну что, красивые, айда заселяться в общежитие. А потом пойдём отмечать наш новый статус.

– Я бы с радостью, но не могу, – вздохнула ведьмочка, аккуратно высвобождаясь из неожиданных объятий. – У меня через час аэроэкспресс. А заселиться можно, вы правы. Есть шанс, что окажешься с кем-то со своего факультета. А если очень повезёт, то достанется блок с отдельными комнатами...

Корвин каркнул с отчётливой насмешкой и расправил крылья, словно собирался взлететь. Флорентина погладила его и закончила мысль:

– Но я бы не рассчитывала. Скорее всего, все блоки уже заняты старшекурсниками.

– Ну и ладно, – пожалала я плечами. Почувствовала, как Марк легонько пощипывает меня за руку, поняла, на что он намекает, и поинтересовалась: – Кстати, Флорентина, может, попросим коменданта поселить нас с тобой вместе?

– Буду рада, – светло и открыто улыбнулась она. – И для друзей я Лора.

– Лив, – назвала я привычное мне сокращение.

– Марк, как несложно догадаться, – театрально шаркнул ногой мой неугомонный друг. – Премного рад и всё такое, надеюсь на долгое и приятное общение.

Всё бы ничего, но большую часть речи он адресовал не Лоре, а её фамильяру.

Ворон не проникся, промолчал и покосился на Маркуса с

нескрываемым ехидством. Я была готова поклясться на бабушкиной тетради – эта птица не заговорит с Марком из чистой вредности. Просто так. Но уверять в этом друга было бесполезно. По крайней мере, сейчас. Вот через месяца три, когда первый пыл немного утихнет, можно будет вернуться к этой теме.

Общежития были смешанными. Лора уверенно направилась к самому дальнему от академии, мы, переглянувшись, последовали за ней. Ведьмочка явно знала больше нас. Скорее всего, здесь уже учился кто-то из её родных или друзей.

Неприветливый лохматый комендант на просьбу поселить нас с Лорой вместе молча протянул металлическую пластину и велел:

– По очереди прижмите сюда ладони. Замок магический, считает и запомнит ауру. Пятый этаж, комната пятьсот три.

– А можно и меня где-нибудь по соседству поселить? – поинтересовался Марк. – Мы с Оливией дружим с детства и привыкли держаться вместе.

– Пятьсот пятая, – пробурчал комендант, протягивая пластину. Едва мы отошли, вполголоса добавил себе под нос: – От молодёжь! Дружат они! А потом от такой дружбы жениться бегут, когда у подруг пузо на нос лезть начинает.

Марк насупился и замедлил шаг, явно собираясь развернуться и высказаться, но Лора успела вмешаться раньше, чем я. Подхватила его под руку и потянула к лифту. Уже там, когда двери с негромким шелестом закрылись и кабина нето-

ропливо поползла наверх, проговорила:

– Не обращайтесь внимания. У эра Ричарда прозвище Ворчун. Но он вовсе не такой вредный, каким кажется. Самый лучший из комендантов!

– Поверим на слово, – кивнул Марк, понемногу успокаиваясь. – Хотя если он ещё что-нибудь скажет насчёт нашей с Лив дружбы, не обещаю, что сдержусь.

– А тебе не всё равно? – звонко рассмеялась ведьмочка. – От пустых слов вреда нет. А от сглаза и порчи я тебе оберег могу сделать. Пусть себе болтают люди – у тебя кости чище будут.

– А у болтунов – зубов поменьше, – буркнул Марк. – Терпеть не могу тех, кто делает выводы на основе собственных больных фантазий! А оберег у меня вот, даже два. – Он продемонстрировал сжатые в кулаки ладони, над которыми кружили два миниатюрных голубых смерча. – Для тех, кому недостаточно слов.

Флорентина хихикнула и заметила:

– Для водника ты слишком порывист. Обычно обладатели этой стихии поспокойней.

– Шторм хоть раз видела? – подмигнул ей Марк. – Я спокоен, но не тогда, когда кто-то цепляет близких мне людей.

– Запомню, – пообещала Лора. – И оберег всё-таки сделаю. Интуиция подсказывает, что так будет правильно. А я привыкла ей верить.

Маркус спорить не стал. Тепло улыбнулся и слегка скло-

нил голову в знак благодарности. В самом деле, кто бы отказался от ведьминского амулета? Тем более моему шебутному другу он и впрямь мог пригодиться.

Жилой блок мне понравился. Как и предсказывала Лора, отдельных комнат нам не досталось. Одна на двоих, зато достаточно просторная и светлая. Корвин спорхнул с плеча ведьмы, облетел комнату и опустился на изголовье кровати, стоящей слева от окна.

– Ты не против? – взглянула на меня Флорентина.

– Абсолютно, – уверила я.

Мне действительно было всё равно. И такие мелочи уж точно не стоили споров с новой соседкой.

– Отлично! – обрадовалась ведьмочка. Жестом поманила фамильяра и шагнула к выходу. – Всё, я побежала. Увидимся через две недели. Ты пока обживайся. – Подмигнула мне и добавила: – Если хочешь, зови своего парня в гости на это время, я не против.

– Мы с Марком просто друзья, – спокойно отозвалась я. – Знакомы с раннего детства. Он мне как брат.

– Да? – Лора на несколько секунд задумалась, а затем возликовала: – Так ты свободна? Это замечательно! Вернусь – непременно познакомлю тебя с лучшим другом моего жениха. А то Аскольд мне уже все нервы в путеводные клубочки смотал: познакомь да познакомь Шеда с кем-то. Думаю, он тебе понравится. Он неплохой парень. Всё, теперь точно побежала, а то сейчас заболтаюсь с тобой и совершенно опоз-

даю. Ещё наговоримся!

Буквально через минуту после её ухода в комнату ввалился Маркус. Как обычно, стуком себя друг утруждать не стал. Осмотрелся и с явным разочарованием констатировал:

– Лора уже ушла.

– Поражаюсь твоей наблюдательности, – хмыкнула я.

Марк сел на мою кровать, привалился спиной к стене и заявил:

– Злюка ты, Оливка. Одна сплошная вредность и ехидность. Нет в тебе, зельеварушка, ни капли сочувствия, ни грамма уважения к чужой беде!

– Сочувствие, друг мой, слишком ценный и редкий ингредиент, чтобы тратить его на всякие мелочи, – наставительно подняла я указательный палец. – Кстати, спешу огорчить тебя ещё сильнее: у Флорентины есть жених.

– Жених не муж, – фыркнул Марк. – И не стенка, можно подвинуть. – Взглянул на меня и тут же добавил, легко и непринуждённо: – Да шучу я. Как будто первый год меня знаешь. Лора интересная девушка, но что поделать, раз уже занята. Я корабль чужой любви в пучину тащить не стану.

В этом Маркус не обманывал. Он действительно никогда не отбивал понравившуюся девушку ради развлечения или на спор. Но сейчас я уловила в тоне друга тщательно скрываемые нотки разочарования. Похоже, ведьмочка за столь короткое время успела запасть ему в душу. В любом случае я не собиралась указывать Марку, что ему делать и как даль-

ше общаться с Флорентиной. Он был моим другом, потому я всегда выбирала его сторону.

– Познакомился с соседом? – спросила я, чтобы перевести тему. – Или ты пока единоличный владелец комнаты?

– Чьи-то книги стоят на полках, но соседа я ещё не видел, – пожал плечами Марк. – Либо кто-то со старших курсов, либо крайне шустрый. Хорошо бы, чтоб тоже боевик. Но похоже, познакомимся, когда начнётся семестр. Или же сосед, упаси богиня, у меня жуткий аккуратист, потому что кровать выглядит так, словно её только что заправили. – Поднялся, потёр ладони и заявил: – Так, подруга, поболтать можно и на ходу! Успеем ещё в комнатах насидеться. Вперёд, Фесс ждёт нас!

Я согласно кивнула. Пока спускались вниз, подумала, что непременно нужно спросить у коменданта, во сколько закрываются двери общежития. Вряд ли адептам можно гулять всю ночь напролёт. Но Ворчун, завидев нас, буркнул:

– Явитесь после полуночи – пуцу только с письменного разрешения кого-то из профессорского состава. Иначе ночуйте на постоялом дворе.

И снова отвернулся, демонстрируя явное нежелание общаться. На наше дружное «спасибо» лишь недовольно хмыкнул. Но даже неприветливость коменданта не могла испортить нам настроения.

В дверях едва не столкнулись с кем-то из старшекурсников. Высокий парень с волосами цвета пшеницы равнодушно

посторонился, пропуская нас. К рубашке был приколот значок с эмблемой факультета стихийной боевой магии.

– Огневик, – шепнул Марк, когда мы отошли от общежития шагов на двадцать.

– Откуда такая уверенность? – полюбопытствовала я скорее из вежливости, нежели из интереса. – Магия как-то по-особенному отреагировала?

– Оливка, меня поражает твоя ненаблюдательность! – посоветовал Маркус. – Фоновый рисунок на значке в виде пламени. Явно сделан на заказ.

Ну, глазастый! Я даже цвет фона назвать не смогла бы, не то что такие мелочи.

– Прости, дорогой, мне как-то не пришло в голову так пристально пялиться на незнакомого парня, – пожалала я плечами. И шутливо добавила: – А вот твой интерес к представителям твоего же пола меня настораживает.

– Не для себя стараюсь, – в тон мне ответил Марк. – Должен же я, как настоящий друг, заняться устройством твоей личной жизни. Между прочим, огневик очень даже подходящая пара для зельевара. Вот, допустим, понадобится тебе в походных условиях создать эликсир. Я обеспечу воду, а огневик – пламя.

– Осталось найти мага земли, который вырастит необходимые растения, и команда мечты готова! – усмехнулась я. – Или, в крайнем случае, светлую ведьму-травницу. Намёк ясен?

– Я подумаю над твоим предложением, – важно пообещал друг. – Список кандидаток жду... допустим, через месяц. Устроим отбор на роль моей девушки! Как положено: с суровыми испытаниями. И на выбывание.

Я едва не споткнулась, услышав такое. Покачала головой.

– От скромности не умрёшь. И почему это для тебя отбор, а мне сватаешь первого встречного боевика?

– Должен же быть у девушек шанс, – очаровательно улыбнулся этот повеса. – А тебе я никого не сватаю. Не понравился этот, найдём другого. Главное, не расстраивайся и не нервничай.

– Я тебя точно когда-нибудь отравлю, – пообещала я.

Пыталась произнести это мрачно и угрожающе, но, как обычно, смех победил.

Марк весело расхохотался вместе со мной и, приобняв за плечи, произнёс вкрадчивым полушёпотом:

– Не выйдет: такую ядовитую заразу, как я, ни одна отравка из трав не возьмёт.

– Шут, – с улыбкой отозвалась я. И предложила: – Заглянем на рынок. Он ещё не должен был разойтись. Бабушка говорила, здесь травы и редкие ингредиенты дешевле, чем в столице. Можно найти настоящие сокровища!

Друг понимающе усмехнулся. Судя по выражению лица, даже не сомневался, куда я предложу отправиться в первую очередь. Но не упустил возможности поддеть и притворно испугался:

– Так ты серьёзно? Лив, лепесток души моей, драгоценная пыльца с крыльев радужного мотылька, молю, не пои меня зельями подозрительными из трав заморских! Я тебе ещё пригожусь!

На сей раз я не удержалась и попыталась стукнуть этого шутника сумочкой.

Марк легко увернулся, хохоча во всё горло. И тут же поднял руки вверх:

– Сдаюсь! Эй, международная конвенция запрещает издевательства над пленными и пытки!

– Там не написано, что нельзя бить особо наглых пленных сумочкой! – мстительно заявила я, всё-таки от души припечатав Марка пониже спины. – Тем более я ещё не приняла твою капитуляцию.

– Так принимай! – потребовал друг. – Да поскорее!

– Размечтался. – Я отступила на шаг. – Пленных кормить надо. Поэтому оставайся свободным. Мир, дружба и раздельная кухня.

Маркус разочарованно вздохнул. Похоже, всерьёз рассчитывал, что я куплюсь на столь явную провокацию. Проворчал:

– Вредная ты. Это незаконно – угадывать мои идеи раньше, чем я сам их сформулирую! Ладно, уговорила. Мир!

Я молча закатила глаза. Марк при любой возможности старался оставить последнее слово за собой. Вот и сейчас повернул всё так, будто это я предложила мировую, а он ве-

ликодушно согласился. Одно слово – водник! Везде отыщет лазейку.

На рынке мы провели почти два часа. Я бы, словно зачарованная, бродила вдоль прилавков и дольше, но, во-первых, торговцы уже начали собираться, во-вторых, взбунтовался Марк. Заявил, что из-за горы свёртков он не видит, куда идти, вдобавок на год вперёд насмотрелся на сушёных головастиков, маринованных змей, жуткие цветы, воняющие, словно полуразложившиеся трупы, и прочую радость зельеваров и алхимиков, и утащил меня прочь.

Забрали вещи из камеры хранения, оставили их в общезжитии и снова умчались гулять. Вечер встречали, как и собирались, на морском берегу. Лёгкий ветер доносил ароматы костра, ухи, жареной рыбы, цветов, которые в Фессе росли, казалось, повсюду. Но главенствовал запах моря. Мы сидели на нагретых солнцем камнях, ели какую-то мелкую, безумно вкусную рыбёшку, купленную у местных рыбаков, кидали косточки двум упитанным серым котам, выющимся тут же, у ног.

Пушистые вымогатели шли за нами от самого рыбацкого костра и, стоило нам наконец остановиться и развернуть громадный лист какой-то водоросли, в который был завернут наш нехитрый ужин, слаженно завопили, требуя свою долю.

Шум волн расслаблял. И я не собиралась отказывать себе ещё в одном маленьком удовольствии. Поднялась, сбросила лёгкие сандалии, прошлась босиком по шелковистому тёп-

лому песку. Подняла юбку чуть выше колен, чтобы не замочить, осторожно потрогала воду ногой.

Марка я не стеснялась. За долгие годы дружбы он неоднократно видел меня в одной тонкой сорочке, когда очередная «гениальная идея», реализация которой никак не могла ждать, посещала его ночью и он, не теряя ни минуты, пробирался ко мне в комнату, чтобы лихорадочным шёпотом поведать о своей задумке. Претензии и упрёки были бессмысленны. Марк пожимал плечами и фыркал, мол, я на тебя не смотрю, а даже если бы смотрел, то чего я там не видел, угомонись, Оливка. Так что голыми коленками я бы его точно не удивила. С другой стороны, в таких внезапных визитах был несомненный плюс: я быстро отвыкла разгуливать по комнате неглиже и научилась одеваться бесшумно и быстро.

Вода ласково коснулась пальцев, пощекотала кожу. По волнам, и без того небольшим, пробежало голубоватое сияние, очертив прямоугольник, в котором моментально наступил полный штиль. Я обернулась, кивком поблагодарила Марка за заботу. Теперь волны разбивались о невидимую границу метрах в двух от меня, а сквозь прозрачно-бирюзовую воду виднелось дно – достаточно пологое, чтобы можно было без опаски зайти в море почти по колено. И медуз и прочих неприятных тварей, я не сомневалась, на «моём» участке не было.

Марк бросил котам остатки рыбы, сполоснул ладони в послушно дотянувшейся до него волне, взглянул на циферблат

наручных часов. Поинтересовался:

– Лив, мы сегодня хотим ночевать в общежитии? Если нет, оплата комнаты с меня.

– Возвращаемся, – решила я. – Хочу разложить вещи.

– Так и знал! – вздохнул Марк. – Свёртки с травами-кореньями, мышинными хвостами и прочим счастьем зельеваров победили. Впрочем, я согласен: не будем злить ворчуна-коменданта в первый же день. Притворимся паиньками. – Поднялся, отряхнул штаны и энергично заявил: – Идём! У нас как раз полчаса, чтобы неторопливо прогуляться к ближайшему городскому порталу, а потом – к общежитию.

Комендант всё равно буркнул что-то нелестное, когда мы проходили мимо, хоть до назначенного им же времени оставалось целых десять минут! И мы были не последние, возле крыльца беседовала целая компания. Вряд ли у всех них были разрешения проходить в общежитие после полуночи.

Кто-то из парней присвистнул мне вслед, но знакомиться в присутствии Марка не осмелился.

– Ох, чует моё сердце, Лив, будет у тебя ухажёров, как в море рыб! – хмыкнул друг, когда мы вошли в лифт. Погрозил пальцем: – Смотри, не выскочи замуж хотя бы до третьего курса!

– Ещё чего не хватало, – усмехнулась я в ответ. – Я сюда поступала, чтобы учиться и совершенствовать навыки и умения, а не личную жизнь устраивать. Сам не женись раньше времени.

– Ещё чего не хватало! – возмутился Марк, повторив мою же фразу. – Мне моя свобода слишком дорога. Тем более я себе постоянную девушку-то выбрать не могу, а ты мне предлагаешь сложнейшее задание: определиться с женой. Нет-нет-нет, не раньше, чем закончу академию. А то и позже!

Прощаться с другом на нашем этаже я не стала. Не сомневалась, что он явится ко мне в течение часа. Так и вышло. Я даже вещи разобрать не успела. Марк пришёл буквально через полчаса, нахально разлёгся на моей кровати и принялся перечислять, куда нам непременно нужно успеть за оставшееся до начала учёбы время. Энтузиазма хватило бы на пяти-рых!

Выставила я его ближе к половине третьего ночи, заперла дверь и провалилась в сон, едва накрывшись лёгким одеялом. Слишком много впечатлений принёс этот день. И грядущий обещал быть не менее насыщенным.

* * *

Две недели пролетели, словно один миг. Дни слились в пёстрый калейдоскоп. Мы уходили из общежития ранним утром и возвращались лишь к полуночи. Ни с кем не познакомились – на это просто не хватало времени! Как шутил Марк, у нас был такой отдых, после которого требовалось ещё несколько дней, чтобы перевести дух и прийти в себя. Но итогами мы остались довольны. Помимо того, что успели

познакомиться с городом, сумели договориться о подработке. Понимали, что стипендий, пусть и вполне приличных, на все наши задумки и хотелки не хватит, а просить денег у родителей ни мне, ни другу совершенно не хотелось.

Но если у Марка всё решилось быстро, в первый же день, то мои поиски работы были непростыми. Маркус, как и в Бренгейре, устроился вышибалой в один из ночных баров. Достаточно дорогой, чтобы туда не стекались матросы и рыбаки, но не настолько пафосный, чтобы привлечь компании молодых прожигателей жизни, считавших, что деньги их родителей решат любую проблему – вопрос лишь в цене. Оплата была не самой высокой, но этот минус компенсировался гибким графиком и тем, что бар был буквально в ста шагах от одного из городских порталов. К работе Марк должен был приступить в ближайшие выходные.

Я же решила начать с магазинов косметики и парфюмерии. Именно здесь я, как зельевар, могла показать все свои способности. В магазины, которые располагались на центральных улицах Фесса, даже соваться не стала, справедливо полагая, что там вряд ли согласятся взять на подработку первокурсницу. А козырять бабушкиной фамилией не хотелось. Не для того я поступала сюда, а не в столицу!

Вот только в Фессе повторялась та же история, что и в родном Бренгейре. Либо все вакансии были закрыты, либо владельцы рассматривали лишь кандидатов с дипломами, лицензиями и опытом работы. И моё «аптечное» прошлое их

не устраивало! Трое были согласны принять меня на практику в следующем году и, если она окажется успешной, вернуться к вопросу о подработке.

Когда число отказов перевалило за второй десяток, я приуныла. До начала учёбы оставалось три дня, и запасной план – попробовать устроиться в аптеку – казался всё реальнее. Мысленно пообещала себе, что следующее собеседование с владельцем очередного парфюмерно-косметического будет последним. Нет – значит, нет. Попробую через год.

– Всё получится, – ободрил меня Марк.

Он словно почувствовал, как мне нужна его поддержка. Именно в этот момент. Не в первый раз, кстати говоря. Слишком хорошо мы друг друга знали.

– Получится. – Я вздохнула и попыталась улыбнуться. – У меня ещё остаётся вся сеть городских аптек. А если и там ждёт провал, пойду официанткой в твой бар. По такому же графику.

– Тогда я буду следить исключительно за тобой, – рассмеялся Маркус. – Впрочем, хозяин явно будет не в обиде: популярность бара сильно возрастет. Ты и так красавица, а уж в форменном передничке официантки будешь вообще неотразима! И чаевые будут литься рекой за одну улыбку.

– Да ну тебя, – отмахнулась я. – Что за фантазии?

– Оливка, я, вообще-то, мужчина, – снисходительно напомнил друг. – И могу авторитетно заявить: девушки в униформе вдвойне привлекают внимание и будоражат вообра-

жение.

– Так, хватит! – Я выставила ладони вперёд. – Позволь мне остаться в блаженном неведении относительно того, какие именно картины с участием упомянутых девушек появляются в мужском воображении.

– Как будто ты не знаешь, – хмыкнул Маркус. – Не напомнишь, с кем я в свои далёкие юные тринадцать лет рассматривал одну интересную книгу в нашей городской библиотеке? Там про самые разные фантазии не только написано было, ещё и картинки прилагались. Цветные.

– Марк!!! – зашипела я, чувствуя, как теплеют щёки. – Это было давно! И неправда! И... и вообще, нас тогда быстро выгнали!

– Но главное-то мы рассмотрели, – нагло подмигнул мне друг. – Всё-всё, умолкаю, а то чую – снова получу сумкой, а она у тебя тяжёлая.

Шутливая перепалка отвлекла и развеселила меня, поэтому в очередной парфюмерный магазин – небольшой, расположенный в цокольном этаже – я спускалась в хорошем настроении и с улыбкой на лице. Маркус остался ждать снаружи.

Помещение было небольшим и светлым. На двух открытых стеллажах стояли небольшие пробники косметических средств. Третий стеллаж, чуть меньше и уже остальных, был отведён флаконам с духами. Мне повезло: магазин лишь несколько дней как открылся и за прилавком стояла сама

владелица. Молодая женщина лет на семь старше меня. От чего-то, едва встретившись с нею взглядом, я поняла: сработаемся. Удача наконец перестала корчить мне издевательские рожи и одарила благосклонной улыбкой.

Через четверть часа я выпорхнула к томящемуся в ожидании Марку. Друг сразу всё понял по моей счастливой физиономии и одобрительно цокнул языком.

– Завтра оформим договор и со следующей недели можно приступать, – радостно поделилась я. – Правда, есть пара нюансов, но они не столь значительны, чтобы я отказалась от сотрудничества. Опыт есть опыт.

– Ну-ка, – заинтересовался Марк, – дай угадаю: владелец собирается платить тебе ещё меньше, чем платил наш любимый гоблин.

– Владелица, – поправила я. – Эрис Элизабет Уолкингтон. Не то что меньше... Всё зависит от меня. Сдельная оплата – пятнадцать процентов от продажи любого товара с магической составляющей. Зато при работе на заказ и под конкретный запрос мне достанется половина. Все расходные материалы при этом предоставит эрис Уолкингтон. Магический договор, так что всё будет честно.

Друг приостановился, искоса взглянул на меня. Светлые брови удивлённо приподнялись.

– И в чём подвох? – спросил он. – Я не так уж силён в экономике, но либо в тебе сомневаются, либо где-то есть грандиозное западло. Слишком привлекательные условия.

– У Эрис Уолкингтон нет лаборатории, – со вздохом призналась я. – Только комната для фасовки. Вернее, лаборатория есть, но не у неё и не в Фессе. Она не отсюда. Вышла замуж пару лет назад, а у её супруга есть дальние родственники в пригороде. Они пересылают готовые основы, спиртовые вытяжки из цветов и трав, но всё без капли магии. А она здесь просто смешивает в нужных пропорциях. Но я уже придумала, как решить это небольшое неудобство.

– Будешь договариваться с преподавателями, – кивнул Марк. Как всегда, с полуслова понял, к чему я веду.

– Именно, – подтвердила я. – Эрис Уолкингтон обещала написать прошение на имя декана, если потребуется. В крайнем случае она готова возмещать четверть стоимости, если придётся арендовать лабораторию. Но я надеюсь, до этого не дойдёт.

– Я помогу, – вскользь бросил Марк. – Возьму на себя ещё половину арендной платы. Проверенный личный зельевар – мечта любого боевого мага. Тем более исцеляющих эликсиров в ближайшее время точно будет уходить немало. И даже не вздумай спорить! Я всё сказал.

И прозвучало это так твёрдо, что я поперхнулась уже готовыми сорваться с языка возражениями. Друг тут же спас меня от приступа кашля, от всей души хлопнув по спине.

– Марк! – возмущённо просипела я. – Силушку-то богатырскую рассчитывай! Убьёшь и не заметишь!

– Я аккуратно, – не моргнув глазом, парировал он.

– Аккуратно убьёшь? – уточнила я.

В ответ получила негромкий смех и ласковое:

– Язва.

– Терпи, – пожала плечами.

– Куда же я денусь, – улыбнулся Марк. – И ты от меня никуда не денешься. Извини, если сильно хлопнул. Спешил помочь. Мир?

– Мир, – согласилась я.

– Вот и прекрасно. – Друг энергично потёр ладони. – Предлагаю отметить наш успех! Как насчёт морской прогулки? Бокал вина, ветер треплет волосы, а вокруг – вода, вода, сколько хватает глаз!

– Годится, – я одобрительно кивнула.

В общежитие мы едва успели. Весёлые и запыхавшиеся ввалились в двери за три минуты до полуночи. Но комендант, вопреки ожиданиям, никак не прокомментировал столь поздний приход. Он о чём-то беседовал с тем самым светловолосым парнем, которого мы видели в день заселения. Я узнала его по значку, когда старшекурсник повернулся.

– Добрывечр, – нестройным хором пожелали мы и направились к лифту.

Огневик подошёл к нам через несколько секунд. Равнодушно бросил:

– Четвёртый.

– Нам выше, – ответил Марк за двоих. И, сочтя момент

подходящим, представился: – Маркус.

– Джаред, – прозвучало в ответ.

Тон старшекурсника был вполне вежливым, но в нём отчётливо сквозило нежелание продолжать общение. И он даже не пытался казаться дружелюбным. А я достаточно себя уважала, чтобы не навязываться тем, кто не желает моего общества. Тем более из показной вежливости. Поэтому промолчала. Захочет – сам спросит, как меня зовут. Ещё и на ногу Марку незаметно наступила, давая понять, что не надо меня представлять.

Решение оказалось верным: Джаред никак не отреагировал на моё молчание. И продолжать беседу не стал. Вышел на своём этаже, а мы поехали выше.

– И что это было? – нахмурился Марк, глядя на меня. – Что за показательное пренебрежение всеми правилами приличия?

– Он первый начал, – буркнула я. – Подумаешь, какой важный. Я просто сэкономила время всем нам. И нервы.

– В принципе, да, – легко согласился друг. – Мне тоже показалось, что он не настроен беседовать. Всё, Лив, я передумал. Этого огневика из списка твоих потенциальных ухажёров вычёркиваем. Я тебе другого найду – весёлого и общительного. Это ледяное пламя мы размораживать не будем.

– Как скажешь, дорогой, – отозвалась полушутливым тоном. – А можно весь список посмотреть?

– А там пока только один вычеркнутый кандидат, – развёл

руками Марк. – Потерпи пару недель, договорились? И не забудь, я тоже жду список кандидаток.

– Помню, – кивнула я. – Всё будет. Оправдаю доверие! Я же несу за тебя ответственность.

– Неси, – довольно согласился друг. – А я буду нести тебя.

И тут же подхватил на руки, благо уворачиваться в тесной кабине лифта было некуда. Бодро пронёс по коридору и опустил на пол только возле двери в мою комнату.

– Спокойной ночи, Лив, – пожелал он, приобнимая меня за плечи.

– И тебе. – Я обняла его в ответ. – До завтра.

– Уже до сегодня. – Марк отстранился и подмигнул. – Начало первого. Во сколько вы договорились встретиться с твоей нанимательницей?

– В девять. – Я зевнула, прикрыв рот ладошкой. – Всё, пойду ложиться, иначе усну прямо так – стоя у стенки.

Друг понимающе усмехнулся, нахально взъерошил мне волосы, хохоча, уклонился от возмездия и отступил к своей комнате. Я слишком устала, чтобы за ним гоняться, потому лишь погрозила кулаком и пообещала припомнить.

А утром меня разбудило воронье карканье. Флорентина шикнула на шумного фамильяра, но было уже поздно. Я проснулась.

– Привет, – сонно пробормотала я, садясь в кровати. – Вы что, ночным аэроэкспрессом добирались?

– Поездом, – ответила ведьмочка. – Ночным, да. Решила

немного сэкономить. Прости, что мы тебя разбудили. Я просила Корвина вести себя потише, но эта вредная птица учитывает лишь своё собственное мнение!

– Ничего. – Я зевнула ещё раз. – Мне всё равно пора вставать. Есть дела.

– Я тоже скоро убегаю, – сообщила соседка. – А вечер у меня свободен, наговоримся вволю!

Я согласно кивнула. Не стала уточнять, что в нашей вечерней встрече непременно примет участие Марк. Знала: друг прекрасно помнит о своём желании разговорить Лориного фамильяра и не упустит возможности познакомиться поближе и с ним, и с его хозяйкой.

Глава 3

Вечером в нашей с Лорой комнате было тесно. На шестерых человек и одного шумного ворона, который стоил целой стаи, она точно оказалась не рассчитана. Марк пришёл с соседом, будущим целителем, а ныне таким же первокурсником, как мы. Андре был худым, высоким, с такой смоляно-чёрной шевелюрой, что казалось, будто его макнули в краску. Мечтал стать хирургом. На вопрос, как умудрился заселиться быстрее всех, вначале хитро отмалчивался, а потом признался, что по уважительным причинам не мог присутствовать на официальной церемонии принятия в студенты, поэтому получил значок и мантию чуть раньше. Парень был совершенно не в моём вкусе, зато он неплохо разбирался в травах, потому оказался вполне интересным собеседником для нас с Лорой.

Но вчетвером мы общались минут пятнадцать, не больше. После этого в нашу комнату постучали два метаморфа. Флорентина сдержала обещание и, не откладывая дело в долгий ящик, решила познакомить меня и со своим женихом, и с его другом. Но если Аскольд, жених Лоры, показался мне вполне приятным и с ним я быстро нашла общий язык, то молчаливый Шедриан был классическим образцом метаморфа. Внимательно наблюдал за всеми присутствующими, в разговор не вступал, если спрашивали конкретно его – отвечал

кратко. Одним словом, принохивался и не спешил доверять. Протяни руку слишком резко – того и гляди цапнет. Зато Аскольд трещал без умолку, по-моему, даже болтливое Марка заткнул за пояс. Если бы не глаза, блестящие на свету расплавленным серебром, я ни за что не подумала бы, что он – метаморф. Впрочем, Аскольд, заметив удивление на лицах ровно половины присутствующих, охотно пояснил, в чём причина.

– Мои родители занимаются разработкой и испытаниями оборудования для подводных исследований и большую часть года проводят, мотаясь между лабораториями, корабельными палубами и батискафами, – произнёс он. – Моё рождение ничего не изменило, а лаборатории и корабли – не самое подходящее место для ребёнка. По сути, меня растила семья дяди. А тот женился на обычной девушке, даже не магичке. Как понимаете, именно тётушка Виолетт и её родители внесли основной вклад в воспитание маленького метаморфа, который подрос, возмужал и сейчас сидит перед вами. – Аскольд отвесил шутливый полупоклон и признался с искренней улыбкой: – Мне всегда было проще общаться с кем угодно, только не со своими. – Приобнял Лору и добавил: – Хотя одна вредная ведьмочка все три ипостаси мне вымотала, пока позволила просто поухаживать!

Флорентина прильнула к нему и отшутилась:

– Вредность – основное качество для хорошей ведьмы, а я очень хорошая.

Мы с Марком переглянулись. Друг едва заметно кивнул и прикрыл глаза, мол, не слепой, всё вижу и понимаю: здесь ловить нечего, эти двое влюблены друг в друга по уши. Но я заметила лёгкое разочарование, мелькнувшее в его взгляде. Однако оно тут же сменилось предвкушением, стоило Марку покоситься на Корвина. Ворон ехидно каркнул, но на всякий случай перелетел подальше.

– Всё равно заговоришь, – негромко пообещал ему Марк с предвкушающей улыбкой.

Аскольд, услышав это, хмыкнул и покачал головой:

– Марк, мне жаль тебя разочаровывать, но эта вредная птица за три года нашего знакомства ничего, кроме «кар», мне так и не сказала.

– Ты всё это время был занят прекрасной хозяйкой Корвина, а не налаживанием отношений с её фамильяром, – парировал Марк.

– Даже спорить не стану, – кивнул метаморф. – Потому в итоге Корвин терпит меня, а я его. Нам нечего делить. Мы оба любим Лору и отдадим за неё жизнь, если понадобится.

Он сказал это просто, даже буднично. Не рисуясь, не для того, чтобы произвести впечатление на кого-то из собравшихся. А я вспомнила услышанную где-то фразу, что метаморфы любят раз и навсегда. Потому и жениться предпочитают на себе подобных. Слишком тяжело переживают расставание.

Поймала на себе пристальный взгляд Шедриана и поспе-

шила разорвать зрительный контакт. Я не считала себя ветреной кокеткой, но перспектива прямо на первом курсе раз и навсегда определиться со спутником жизни не привлекала. Мало ли что произойдёт? Буду потом мучиться от угрызений совести всю оставшуюся жизнь, что я разлюбила, а он-то – нет. К демонам в Подземный мир такое счастье!

– Серьёзно всё у вас, – заметил Андре. – Но я вот что хотел спросить: правда, что в Фесской академии очень строгие правила?

– Не особо, – легко переключился на новую тему Аскольд. – Есть комендантский час – после полуночи нельзя шастать по учебным корпусам, полигонам и лабораториям без подписанного кем-нибудь из профессорского состава разрешения. Но получить его не составляет труда, было бы желание.

– А за тем, чтобы это соблюдалось, тоже магия следит? – спросил Андре.

Метаморф расхохотался и покачал головой:

– Кто ж будет столько силы тратить на пустяки? Нет, по территории ходят патрули из старшекурсников, есть дежурный преподаватель, и этого достаточно. Дают возможность развивать полезные навыки: бесшумную ходьбу, маскировку на местности, в крайнем случае, быстрый бег. Не пойман – не нарушал.

– А за нарушения что грозит? – полюбопытствовал Марк. – Замечание? Выговор?

– Смотря кому попадётся, – ответил Аскольд и возмутился: – Шед, я один тут соловьём разливаться буду целый вечер? Твоя очередь отвечать! А то устроился в углу и притворился частью интерьера. Не выйдет!

Шедриан вздрогнул от неожиданности, метнул в сторону друга полыхнувший недовольством взгляд, но Аскольд лишь усмехнулся и шевельнул ладонью, поторапливая. Глубоко вздохнув, Шед сцепил ладони, откашлялся и нехотя буркнул:

– Замечание. Десять замечаний за год – выговор. Три выговора – отчисление.

– Разговорчивый ты наш, – хихикнула Лора. – Очень подробно и понятно. Аск, не тормози его, пусть присматривается к новым людям. Расскажи сам. – Взглянула на меня и пояснила, будто персонально: – Шед всегда поначалу стесняется в новой компании. А потом будет болтать без умолку – не заткнёшь.

– Классический метаморф, хоть учебники с него пиши, – пошутил Аскольд. – А я – исключение, подтверждающее правило. Так, про выговоры и замечания Шед сказал. Но, сами понимаете, всегда можно договориться. Не со всеми, правда. Есть десятка два принципиальных, в основном из бовиков. Вот их не уболтаешь: раз хватило дурости попасться, сдадут дежурному препода.

– И с некоторыми преподавателями тоже можно договориться, – уверенно предположил Марк.

– С вашими нет, – Аскольд развёл руками. – Ваши боевики действуют строго по уставу. А остальных можно попробовать уболтать. Хорошо, если целители дежурят: словесным внушением всё и ограничится. Ведьмы и ведьмаки тоже замечание не впишут, они пошутить любят, порчу там кинуть или проклятие, чтоб квакал до утра, к примеру. Им интересно все амулеты и защиты обойти. Наши техники пошлют лабы убирать, рабочая сила всегда нужна. Алхимики, кстати, тоже, у них вечно бедлам. А у некросов лучше замечание просить, эти пакостники ещё изобретательнее ведьмаков! Вот вы хотите без применения магии закапывать зомби детской лопаткой на время? Или собирать в верной последовательности собачий скелет?

Меня передёрнуло от озвученных перспектив. А у Марка глаза загорелись таким живым интересом, что я едва не застонала вслух. Готова поставить котелок против дырявого медяка – если в ближайшее время не получим разрешение официально не соблюдать комендантский час, то с нашим везением будем попадаться исключительно принципиальным патрулям и преподавателям с факультета некромантии.

– Как, говоришь, разрешение получить? – задумчиво протянул Андре.

Похоже, этот парень тоже не горел желанием смирно сидеть в комнате, чем вызвал мою симпатию. Подружиться! Наш человек.

– Первый семестр вообще никак, – разрушил все надежды Аскольд. – Там общие дисциплины, знакомство с техникой безопасности и прочая скучная, но жизненно полезная инф-фа. Сдадите сессию – и можете искать основание для подачи прошения на кафедру или сразу в деканат. Работа, допустим, или ещё что-то в этом духе, желательно, близко к специализации. А чтоб до этого не влезли туда, где убьёт или покалечит, будете после полуночи сидеть в общежитии. Притом тихо. Тут из развлечений только читальная комната.

– А если работа уже есть? – Марк прищурился, словно сытый кот.

На мгновение в комнате повисла тишина, а потом метаморф одобрительно кивнул:

– А ты не промах. В деканате своём спроси, должны пойти навстречу. Умудрился же устроиться! Обычно с едва поступившими и разговаривать-то не хотят.

О, с этим замечанием я была согласна целиком и полностью! Воспоминания о том, как меня чуть ли не с порога разворачивали с напутствием приходить через год-два, а лучше через три, ещё не успели потускнеть в памяти.

– Друзья, а давайте пить чай, – предложила Лора. – Правда, у меня только две чашки...

– У меня одна, – покачала я головой. – Как-то не подумала взять про запас.

– Ничего, у меня целых пять, – успокоил нас Марк, поднимаясь. – Сейчас притащу ещё три. Могу одну подарить.

– Мне казалось, вчера у тебя было шесть чашек, – нахмурилась я.

– Оливка, это было вчера и неправда, – отмахнулся друг. – Ты же знаешь, у меня даже железные кружки не выживают. Не разобью, так случайно согну. Или потеряю.

– Если хочешь, я могу зачаровать твои чашки на неразбиваемость, – предложила Лора. – Мне несложно, правда.

– Боюсь, мне тогда станет слишком интересно, что можно разбить небьющейся чашкой, – расхохотался Марк.

– Вторую небьющуюся чашку, – неожиданно отозвался Шедриан. – Мы с Аском пробовали.

Флорентина аж подскочила. Упёрла руки в бока и возмущённо воскликнула:

– Вот так вы их дома забыли, значит? Две бессовестные морды! И не сказали ничего!

– Не хотели расстраивать, – легко признался Шед. – Но до этого я расколол твоей чашкой обломок ракушечника и десяток орехов. Как Аскольд испытывал свою, не знаю. Но со своей стороны подтверждаю: твои чары рабочие. Чашка и впрямь становится небьющейся.

– Извини. – Аскольд поднялся, обнял надувшуюся ведьмочку за плечи. – Нам и впрямь было интересно. Хочешь, помогу чай заварить?

– Обойдусь, – буркнула Лора.

Высвободилась и ушла на нашу небольшую кухню.

– А я всё равно помогу, – мягко улыбнулся Аскольд и на-

правился за ней.

Марк умчался за чашками, а я осталась с Шедом и Андре. Метаморф снова рассматривал меня и от этого пристально-го, немигающего взгляда мне было неуютно. Хорошо, что Андре решил в отсутствие словоохотливого Аскольда расспросить его необщительного друга и засыпал Шедриана вопросами о том, как нарушать комендантский час и не попадаться, как пробраться в общежитие после полуночи и какие пары в первом семестре можно прогуливать без опасений. Похоже, у будущего хирурга были собственные взгляды на учебный процесс.

– Зачем поступал, раз сразу думаешь, где лазейки найти? – хмуро буркнул Шед.

Андре ответил спокойно и уверенно:

– Мне нужна практика. Я договорился, что буду бесплатно помогать врачам в лазарете для матросов.

– Мыть полы и убирать за больными горшки, – хмыкнул метаморф.

– Меня это не пугает, – пожал плечами Андре. – Лишь бы в операционную пускали. Хоть посмотреть, я пока о большем и не мечтаю.

Шед пристыженно замолчал, а я мысленно поставила целителю ещё один плюстик. Нам точно найдётся о чём поговорить. Повезло Марку с соседом!

А потом мы пили чай и играли в «угадайку». Лора пожертвовала тетрадь и соорудила шесть бумажных корон.

Темой выбрали предметы в комнате. По общему согласию, загадывал Аскольд, как наиболее пострадавший в этот вечер от расспросов. А предмет для него выбирала, конечно, Лора. Сама же ведьмочка пообещала, что Корвин не будет ей подсказывать. Фамильяр взлетел на плечо к хозяйке и согласно каркнул, подтверждая её слова.

Ох как мы повеселились! Фантазия у Аскольда была что надо. Никому он не написал очевидного предмета вроде шкафа или стола. Марку досталась статуэтка, Лоре – гребень, Шеду – книжная закладка. Я терялась в догадках, что же он написал мне.

Смеялись и шумели до тех пор, пока Корвин внезапно резко и громко не каркнул. И в наступившей тишине раздались шаги в коридоре и стук в дверь.

– Ох, а время-то за полночь, – встревожилась Лора.

– Сиди. – Аскольд поднялся. – Я поговорю. Семестр, в конце концов, ещё не начался.

Он вышел из комнаты, плотно прикрыв дверь. Мне показалось, я услышала в коридоре знакомый голос. Разговор длился недолго, вернулся Аскольд меньше чем через минуту. Один.

– Всё в порядке, – сообщил он. – Это не патруль. Нам просто напомнили о том, что с начала следующей недели за такой шум можно и замечание схлопотать. Это пока не все ещё приехали и заселились.

– А напомнил, случайно, не огневик? – уточнил Марк. –

Что-то мне голос знакомый послышался.

– И мне, – кивнула я.

Аскольд удивлённо выгнул правую бровь. Склонил голову, рассматривая нас с Марком.

– Вы успели познакомиться с Джаредом?

– Ну, как познакомиться, – отмахнулся Маркус. – В лифте вместе ехали один раз. И он нам показался неразговорчивым. Не лифт, конечно. Джаред.

– Я вам уверенно могу сказать: от лифта стоит ждать куда большей болтливости, чем от Джареда, – хохотнул Аскольд. – Хотя у меня теперь есть одна идейка... А Джар не любит трепаться попусту. Кстати, я говорил про принципиальных ребят. Джаред как раз из таких. Не договоришься. Вообще. Если он в патруле, лучше отложить все вылазки и сидеть в комнате. Мимо него даже в зверином обличье не проскочишь.

На несколько секунд повисла пауза. А потом Марк махнул рукой:

– Разберёмся. Всё, давайте дальше угадывать, только тише. Лив, твоя очередь спрашивать.

Наши гости разошлись почти под утро. Марк утащил свои кружки, которые Лора всё-таки зачаровала. Опустевшая комната как-то сразу стала казаться больше.

– Как тебе Шед? – хитро улыбаясь, спросила Флорентина.

– Вроде нормальный, – пожалала я плечами. – Пообщаемся дольше – скажу точно.

– Не зацепил, значит, – сделала вывод ведьмочка. – Но это ничего, меня Аскольд поначалу вообще бесил. Лис хитрый! Ходил вокруг, ходил, хвостом пушистым заметал следы, оглянуться не успела – а уже поймал!

– А третья ипостась у него какая? – спросила я, взбивая подушку.

– У Аскольда? – уточнила Лора. – Филин. А у Шеда курица и сыч.

– То-то он весь вечер хмурый сидел, – прыснула я. – Можно было догадаться.

Ведьмочка рассмеялась вместе со мной. И даже Корвин присоединился к нашему веселью. С Лорой я чувствовала себя неожиданно легко, словно мы были знакомы уже много лет, просто расставались надолго, а теперь снова встретились. Но не спешила доверять ей и рассчитывать на долгое и тесное общение. Слишком много раз обжигалась. Не приживались у меня подруги. Рано или поздно все начинали флиртовать с Марком и видеть во мне соперницу. А кое-кто изначально пробовал с моей помощью подобраться ближе к нему. Однако сейчас я в глубине души надеялась, что мы с Лорой действительно подружимся. Видела, как она смотрит на Аскольда. Других мужчин для неё просто не существовало.

Но уже через несколько минут мне стало стыдно за эти мысли. Подумать только – радуюсь тому, что у Марка с Флорентиной ничего не выйдет! Сон растворился, будто кусок

сахара в горячем чае. Я ворочалась с боку на бок, крутилась, как уж на раскалённой сковороде. Пошла бы каяться прямо сейчас, но справедливо подозревала, что, во-первых, сонный Марк, не вслушиваясь, отпустит мне все грехи и перевернётся на другой бок, а во-вторых, пожалела Андре.

Задремала буквально за час до будильника и поднялась совершенно невыспавшейся. Лора ещё дрыхла вовсю. Ведьмочка накрылась одеялом с головой, спасаясь от проникавших сквозь неплотно задёрнутые занавески лучей солнца. Корвин дремал на изголовье её кровати. Когда я встала, приоткрыл один глаз и шевельнул кончиками крыльев. То ли молчаливо поприветствовал, то ли таким образом попросил не шуметь.

Я кивнула ему в ответ, накинула халатик и ушла на маленькую кухню. Настроение было поганым. От недосыпа, от осознания вины за собственные мысли, от маячившей перспективы неприятного разговора...

Не чувствуя вкуса, выпила чашку кофе, однако ни капли не взбодрилась. Немного подумала, набрала стакан воды и вернулась в комнату. Достала из тумбочки флакон с энергетиком. Растворила в стакане пять капель прозрачного, тягучего, пахнущего гвоздикой и имбирём эликсира и залпом проглотила полученный настой.

Плечи моментально распрямились, сонливость и усталость исчезли без следа. На смену им пришли лёгкость и эйфория от нахлынувшей волны энергии. Но через несколько

минут всё вернулось в норму. Я редко прибегала к столь радикальным методам борьбы с последствиями бессонных ночей, знала, что организм всё равно возьмёт своё к вечеру. Заряд фальшивой бодрости подойдёт к концу, и хорошо, если я усну в своей кровати, а не начну дремать на ходу. С другой стороны, мой эликсир действовал не менее двенадцати часов, чем я очень гордилась, тогда как обычные энергетики требовалось принимать каждые четыре часа в течение дня, и притом не по пять капель на стакан воды, а в пропорции один к одному. И я была готова смириться с небольшим побочным эффектом в виде вечерней сонливости. Почему-то пока никак не удавалось устранить его или свести к минимуму, а идти за советом к бабушке я не хотела. Найти решение самостоятельно было интереснее.

Марк вежливо поскрёбся в двери минут через двадцать, когда я успела не только одеться и причесаться, но и немного поскучать в ожидании. По традиции, дал «пять» и весело заявил:

– Я голоден, как акула. Пойдём завтракать!

Уже неделю мы питались в столовой при общежитии. Еда была простой, но вкусной, свежей, сытной и недорогой. Пока спускались на лифте, я мучительно размышляла, с чего начать разговор с Марком. Как назло, ни одной идеи в голову не приходило. А друг тем временем разливался соловьём, вспоминая вчерашний вечер. Умолк лишь в столовой. А когда мы сели за столик, потребовал:

– Рассказывай.

– Да что там рассказывать. – Я опустила взгляд в тарелку с тремя румяными сырниками, щедро политыми карамельным соусом. Тяжело вздохнула и призналась: – Я ужасная подруга.

– Не понял. – Марк нахмурился. Подождал несколько секунд и поторопил: – Оливка, не молчи как рыба. Я не море – если начну волноваться, это плохо закончится. Что произошло за несколько часов?

– Понимаешь, я вчера подумала, что мы с Лорой можем стать подругами, – тихо проговорила я. – Она точно в тебя не влюбится, потому что у неё всё серьёзно с Аскольдом.

– А, так я не возражаю, – махнул ладонью друг. – Всё, разобрались, приятного аппетита.

Он нацелился вилкой на сырник в моей тарелке, пренебрегая своим картофельным пюре с курицей, и я торопливо добавила:

– Ты не понял. Я обрадовалась, что у вас с Лорой ничего не получится, она не будет ревновать тебя ко мне и мы не поругаемся. Она же тебе понравилась.

Марк всё-таки украл сырник, с удовольствием прожевал добычу, промокнул уголок рта салфеткой. Склонил голову и несколько секунд молча смотрел на меня, а потом заявил:

– Лив, я так и не понял, на что я должен обидеться. Общайся на здоровье, Лора вроде бы неплохая девчонка. Кстати, раз уж у нас зашёл разговор, утоли моё любопытство: за-

чем тебе подруга? Что такого секретного ты не можешь обсудить со мной?

– Да хотя бы отношения с парнями, – ответила я, пресекая попытку под шумок утащить второй сырник. – Вилку прочь от моего завтрака!

– Вредина, – беззлобно буркнул Марк. – И вообще, что за дискриминация? Обсуждай отношения со своими парнями со мной! Я тебе, как мужчина, всю правду скажу, ничего не утаю. Что не так? Ты мне не доверяешь?

И произнёс он это с неподдельным возмущением. Похоже, на этот раз точно не валял дурака, искренне не понимал, в чём проблема.

– Скажи, мой драгоценный друг, а что ты сделаешь, если я в будущем тебе пожалуюсь на своего парня? – поинтересовалась я. – Допустим, мы с ним поругаемся и я вся в расстроенных чувствах явлюсь за поддержкой и советом. Твои действия.

– Завернуть тебя в плед, выдать чашку кофе и шоколадку, – без раздумий ответил Марк. – Пока будешь пить – сходь и набить морду тому гаду, который тебя обидел, чтоб неповадно было.

– А если я буду виновата? – уточнила я.

Друг с улыбкой покачал головой и заявил:

– Лив, радость моя, ты прекрасно знаешь, что в ссоре всегда виноваты обе стороны конфликта. Так что в любом случае буду вразумлять твоего парня.

– Добрым словом и кулаком, – подытожила я.

– Ну да, – кивнул Маркус. – А что не так?

Я лишь вздохнула и тихо рассмеялась:

– Марк, ты чудо.

– Я тебя тоже обожаю, сестрёнка, – расплылся в ответной улыбке Марк. И подмигнул: – Расслабься. Я в курсе, что не умею жалеть и утешать, как это принято у вас, девочек, с долгими разговорами и размышлениями. Но если тебе нужна будет моя помощь, плед, шоколад и кофе к твоим услугам. И бока обидчику с удовольствием намну.

Вот зараза белобрысая! Опять развёл меня, как ребёнка! Нет, я точно Марка когда-нибудь придушу.

– А если он окажется сильнее? – вредно уточнила я.

– Лив, я не понял, ты на чьей стороне, коварная зельева-рушка? – возмутился Маркус.

– На твоей, – успокоила я его.

– То-то же, – удовлетворённо кивнул друг.

И снова нацелился вилкой в мою тарелку. Я отодвинула её подальше и мрачно заявила:

– Брысь от моих сырников!

– Нет сырников, нет соблазна ошибиться тарелкой, – нахально заявил Марк и подмигнул мне. – Намёк понятен?

Я не стала отвечать. К тому же аппетит и впрямь наконец-то проснулся. Марк ясно дал понять, что не хочет выяснять, из-за какого пустяка я вдруг возомнила себя виноватой перед ним. А я достаточно ценила наше общение, чтобы не

пытаться любой ценой отстоять единожды избранную точку зрения. Тем более сейчас понимала, что накрутила себя на пустом месте. Не иначе переволновалась из-за долгого поиска работы, кучи отказов, открытого пока ещё вопроса с лабораторией. А ведь впереди было ещё знакомство с преподавателями, однокурсниками... Я надеялась, что сумею найти общий язык и с теми и с другими, но до этого было ещё целых два дня, а неизвестность действовала на нервы уже теперь.

Вздрогнула, почувствовав лёгкое прикосновение к руке.

– Эй, морская фигура, отомри! – весело скомандовал Марк. – Прекрати гипнотизировать кофе, он от твоего взгляда теплее не станет. У нас с тобой дар не тот.

– Ну почему же, если ты можешь заморозить воду, то теоретически, при достаточной практике, сумеешь и в пар её превратить, – возразила я. – Так что насчёт твоего дара я бы столь категорична не была.

– Теоретически – да, – согласился друг. – Практически – не факт... Охладить воду проще, чем нагреть. В общем, я могу сейчас завалить тебя формулами и выкладками, но сомневаюсь, что ты оценишь. Если совсем упростить, то тепло – это уже другая стихия. Можно работать и с ней, только результат будет слабый, а сил при этом на него уйдёт несоизмеримо много! Это как пытаться ехать верхом на морской черепахе по суше. В принципе возможно, но зачем?

– Логично, – не стала возражать я. – Тут бы успеть за

жизнь постичь тонкости своей магии, ещё в чужую лезть не хватало.

– И я о том же, – ухмыльнулся Марк. – Напомни, куда мы сегодня собирались, кроме рынка, где ты снова будешь по часу стоять у каждого прилавка и восхищаться редкими порошками из древесных мышей, настойками на рогах молодых ногокрылов, когтями изумрудных выдр и прочими жуткими штуками. На выставку артефактов, кажется?

Сбил со стола вилку и, тихо выругавшись, наклонился за ней.

– Да, – кивнула я. Допила кофе и поднялась. – Пойдём. Ой...

Сегодня был явно не мой день. Встала я слишком резко и как-то неудачно при этом дёрнула рукой. Чашка вырвалась из неё и, описав красивую дугу, полетела вниз. Остатки кофе вместе с гущей, разумеется, тоже выплеснулись. Я ничего не могла сделать. Беспомощно проводила взглядом чашку, летящую прямым курсом к столику через ряд. И ладно бы за ним никого не было, но там сидела компания старшекурсников. Три девушки и двое парней. И одним из них был Джаред.

Старшекурсники среагировали моментально и слаженно. Джаред поднялся из-за стола одним плавным быстрым движением и с ловкостью мангуста поймал чашку, одновременно бросив какое-то заклинание в выплеснувшуюся из неё во время полёта кофейную гущу. Незнакомый парень, судя по всему, воздушник, выставил щит. Сухие крупинки кофе уда-

рились в него, тонкой струйкой стекли вниз, собрались в миниатюрный вихрь и осели обратно в чашку. Всё не заняло и десяти секунд. Ни слова не говоря, Джаред поставил чашку на свободный стол и легонько толкнул ко мне. Она проскользила по гладкой столешнице и замерла у края.

– Б-благодарю, – пробормотала я, осторожно берясь за ручку. – Извините.

Огневик едва заметно кивнул, а незнакомый воздушник с улыбкой отозвался:

– Ничего страшного, с каждым может случиться. Всё в порядке.

Старшекурсницы недовольно покосились на меня и наперебой принялись восхищаться отменной реакцией своих соседей по столику. Я их понимала, парни действительно заслуживали похвалы. Не зря они носили эмблемы факультета боевой магии. Марк тоже оценил и о чём-то задумался. Молчал, пока мы выходили из столовой, пока спускались с крыльца, пока шли по аллее к главным воротам. И лишь у них со вздохом признал:

– Знаешь, Лив, я бы не успел среагировать, даже если бы вилка не упала. В лучшем случае смог бы остановить остатки кофе, там было достаточно воды.

– Ты себя недооцениваешь, – возразила я. – Мне кажется, ты успел бы.

– Нет, – покачал головой Маркус. – Я объективен к себе. Не успел бы. И это бьёт по самолюбию. Я понимаю, парни

старше, наверняка уже имеют даже боевой опыт, но это не оправдание. Я был о себе лучшего мнения.

Он взъерошил волосы, глубоко вздохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.